

Н.П. Матвеева, А.С. Долгих

Тюменский государственный университет
ул. Семакова, 10, Тюмень, 625003, Россия
E-mail: nataliamatveeva1703@yandex.ru;
dart.tem@gmail.com

К РЕКОНСТРУКЦИИ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА ПЕРИОДА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (по материалам могильника Ревда-5 в Притоболье)

Представлены результаты археологических исследований в Тюменской области в долине р. Тобола на могильнике Ревда-5 III–IV вв. Могильник расположен на правом берегу Тобола (в подтаежной зоне Зауралья). В нем было обнаружено хорошо сохранившееся захоронение взрослой женщины. Реконструкция костюма как отражения традиционной культуры уже использовалась в изучении истории. Традиционная одежда отражала особенности жизнеобеспечения населения, имела социально диагностирующее и сакральное значение. Удовлетворительная сохранность скелетов и вещей довольно редка в курганах Зауралья вследствие их разграбления в течение нескольких веков. Нами были реконструированы детали одежды и украшения людей эпохи Великого переселения народов. Основой данного исследования являлся системный анализ всех элементов погребальной практики и их взаимосвязей, который использовался наряду с антропологическими данными о постдепозиционных трансформациях тел погребенных и с учетом данных эксперимента А.П. Бородавского и И.Г. Глушкова о смещении украшений и других деталей одежды при разложении погребения. Нами был проведен эксперимент с современным ремнем и накладками, имитирующими пояс из рассматриваемого погребения, который показал справедливость наших выводов. По остаткам текстиля и расположению украшений на скелете авторы сделали вывод, что костюм женщины возраста 30–40 лет состоял из коричневой шелковой рубашки, штанов и коричневого льняного кафтана. Костюм дополнялся кожаным поясом с бронзовыми накладками. На шее было ожерелье из стеклянных бус. Кожаная фляжка или маленькая сумочка была подвешена к поясу. Полагаем, что тело было завернуто в накидку или покрывало. Такой костюм был широко распространен еще в раннем железном веке в среде кочевников. Качество тканей и украшения подтверждают высокий социальный статус женщины и материальный достаток.

Ключевые слова: средневековье, Зауралье, р. Тобол, Ревда 5, могильник, женский костюм, реконструкция.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-053-062

Реконструкция костюма населения той или иной эпохи по археологическим данным всегда встречает множество затруднений, в первую очередь из-за фрагментарной сохранности и деформации элементов единого целого. Значение этой части человеческой культуры весьма велико, так как одежда отражает традицию, обладающую не только свойствами жизнеобеспечения, но и социально диагностирующим и сакральным смыслом. Костюм, как правило, демонстрирует знаки выполняемых человеком ролей: принадлежность к определенному социуму, словию, профессии, семейной и гендерной группе — и достигнутые на этих поприщах ранги.

Источником для нашей работы послужило захоронение женщины 30–40 лет (погребение 10 кургана 10) из могильника Ревда-5 в Притоболье, датированное рубежом III–IV вв. н.э. В данном случае, опираясь на удовлетворительную сохранность остатков погребения, анализ захоронения как целостного множества составляющих, отношений и связей между ними, а также на помощь антрополога Е.А. Алексеевой в оценке постдепозиционных трансформаций и на натурный эксперимент, мы сочли возможным обратиться к теме восстановления отдельных частей облачения и украшений людей эпохи Великого переселения народов.

В методическом плане мы руководствуемся наблюдениями А.П. Бородавского и И.Г. Глушкова за поведением условной модели при археологизации погребения. Они, проведя эксперимент в целях определения диапазона смещения деталей в декоре одежды, показали, что все неорганические, неразлагающиеся предметы перемещаются дважды: вначале, при вздутии тела, более интенсивно, в конце, при уплощении остатков туловища, — замедленно. На эти процессы влияют внешние условия — давление грунта, наличие погребальной камеры, обвал сте-

нок ямы и др. При этом выяснилось, что наиболее значительно переместились бляшки на воротах и подоле одежды, а поясной набор сохранился в относительно компактном виде [Бородовский, Глушков, 2010, с. 134–145].

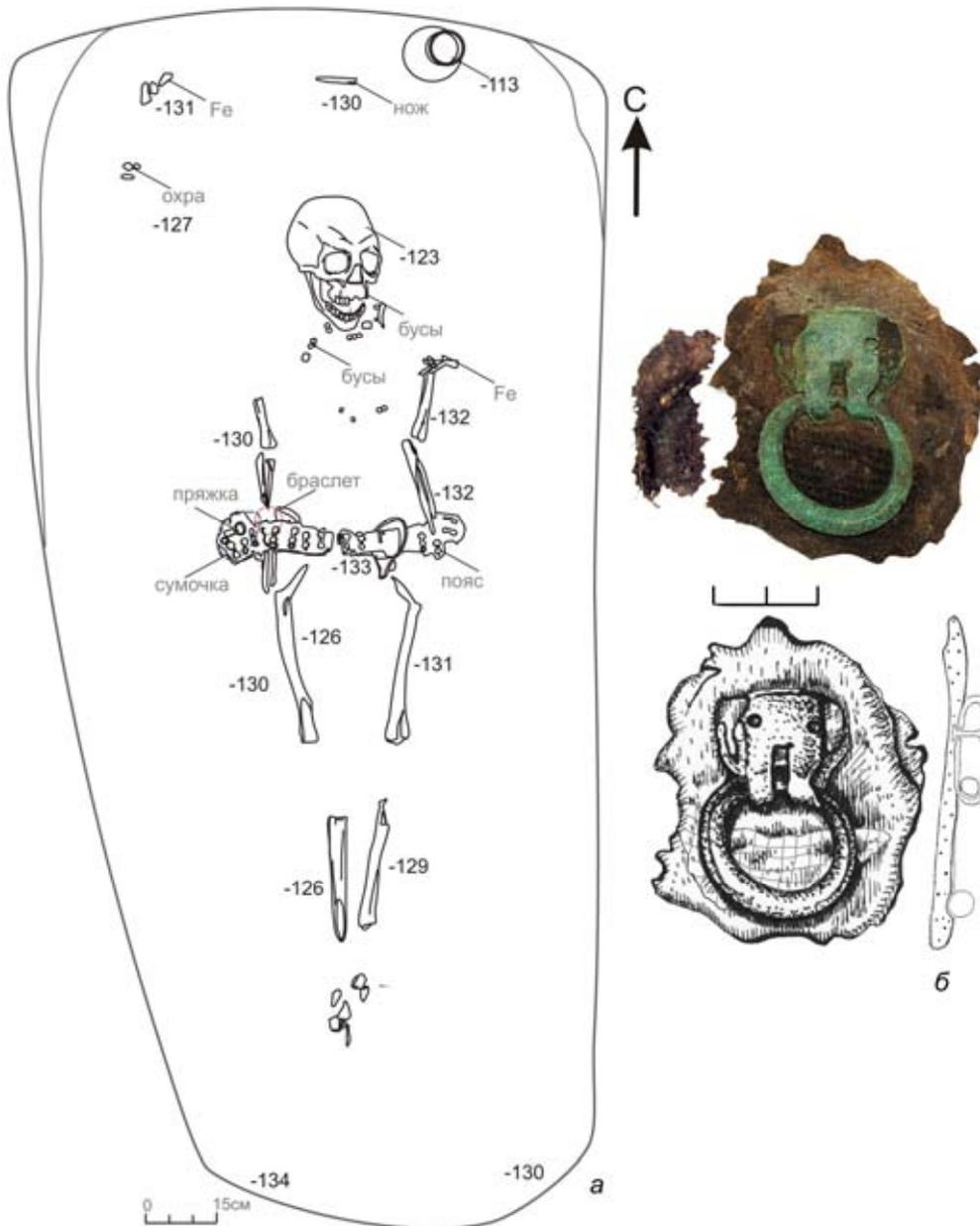

Рис. 1. Ревда-5. План погребения 10 кургана 10 (а), фото и прорисовка остатков сумочки (б).

Останки взрослой женщины обнаружены на дне могильной ямы трапециевидной формы, ориентированной по линии север — юг (рис. 1, а). По какой-то причине вкоп бугровщиков не дошел до дна могилы, и захоронение сохранилось нетронутым. Скелет женщины 30–40 лет располагался вытянуто на спине, руки и ноги лежали вдоль туловища. Череп находился на затылочных костях, лицевой отдел обращен в сторону ног и несколько повернут влево, кости рук прижаты к телу. Не уцелели кости грудной клетки, позвоночника, фаланги пальцев. Лучевые кости соприкасались с головками бедренных костей, кости стоп отстояли друг от друга на 2–3 см, что говорит, видимо, о связывании или пеленании покойной. Череп имеет прижизненную искусственную и посмертную деформации. Разомкнутое положение челюстей, слабый поворот головы

К реконструкции женского костюма периода раннего средневековья...

могут свидетельствовать, что пространство могильной ямы оставалось не плотно заполненным грунтом¹. Основываясь на вышеприведенных аргументах в пользу стиснутого положения тела, предположим, что покойницу внесли в могилу либо в тесном гробу, либо в кошме или циновке, домотканом ковре, использование которых в погребальном обряде известно в нашем регионе с раннего железного века [Матвеева, 2000, с. 219; Зах, Глушкова, 2009, с. 65].

В северо-западном углу могилы найдены три кусочка охры светло-оранжевого цвета (рис. 1, б). В изголовье находились сосуд кушнаренковского типа и железный нож, западнее — три обломка неопределимого железного изделия.

Под нижней челюстью скелета были найдены шесть раскатившихся стеклянных бусин, часть которых попала в область грудины (рис. 4, 9, 10, 28). В районе левого плеча обнаружены зеленая и черная бусины (рис. 4, 14, 29), у челюсти — прозрачная бесцветная и зеленая (рис. 4, 6, 15), между нижней челюстью и левой ключицей — желтая, зеленая и маленькая черная бусины (рис. 4, 12, 16, 33). В области правой ключицы отмечены осколок черной бусины, черная и золоченая бусины (рис. 4, 5, 30, 50), там же, на ключице, виден след окисла синего цвета. Еще одна зеленая бусина найдена у левого плеча (рис. 4, 17). Одна золоченая и обломок такой же были у правого плеча, ближе к правой части челюсти (распались). С правой стороны груди найдена белая прозрачная сломанная бусина, с внутренней стороны плеча под подбородком — синяя веретеневидная с валиками (рис. 4, 8), там же — строенная пронизь из золоченых бусин (рис. 4, 4). Призматическая четырехгранная оранжевая непрозрачная находилась с внутренней стороны правого плеча (рис. 4, 7). Одна золоченая бусина обнаружена посередине левого плеча в области сердца (распалась), там же — сдвоенная бусина (рис. 4, 2), еще одна сдвоенная золоченая бусина — с правой стороны челюсти (рис. 4, 3). Стеклянных одноцветных и металлизированных бусин сохранилось 50 экз., одна бесцветная, две черные, две золоченые разрушились, т.е. всего было около 55–56 бусин (рис. 3).

Поверх левого плеча находилось полностью разрушенное железное изделие, судя по обломкам, предположительно остатки узды. На поясе посередине тазовых костей располагался кожаный ремень с бронзовыми украшениями; всего насчитывается 15 бронзовых накладок, относящихся к мазунинскому типу (рис. 2). Они представлены удлиненными П-образными скобками, внешняя часть которых гантелевидная, в ней две площадки круглой формы соединены перемычкой, украшены насечками по периметру. Способ крепления накладок следующий: П-образное изделие декоративной частью размещается снаружи, а с тыльной стороны огибает ремень снизу и закрепляется в верхней части шпеньком [Голдина, Красноперов, 2012, с. 24]. У пяти накладок сохранились привески в форме колечка, у остальных, вероятно, они потеряны при ношении. Идентичные подвески встречены в Прикамье, в погребениях 4 и 6, 815, 860 Тарасовского могильника I–V вв. [Голдина, 2003, табл. 2, 12, 13, 14; табл. 4, 5, 6; 370, 1, 5], в могильнике Байрамгулово [Малашев, 2000, с. 225, рис. 6, Д-9].

В районе правого запястья покойной обнаружилось четыре дуговидных фрагмента бронзовой проволоки, на одном из которых завязан узел. Они собираются в браслет (рис. 1, а; 3). На расстоянии 7–8 см от правой руки на той же глубине найдена бронзовая пряжка с прикипевшим фрагментом ткани (рис. 1, б), лежавшая на куске кожи овальной формы размером 10×12 см. Вероятно, это была отдельная сумочка, крепившаяся к ремню. Пряжка располагалась на ней лицевой стороной вниз (рис. 1, б). Судя по тому, что пряжка была перевернута и оказалась справа от бедра, она принадлежала не к застежке сумочки, а к привеске на окончании пояса или к самому поясу, который не был надет на умершую, а положен поверх тела.

Остатки текстильных изделий размером 3,8×2,5 см и 0,6×1,3 см, законсервированные окислами от пряжки, определены д.и.н., проф. СургГПИ Т.Н. Глушковой как фрагменты трех тканей полотняного переплетения: в первом случае — толстый репс из растительного сырья темно-коричневого цвета, во втором — также репс, но разреженного плетения, под которым находился третий фрагмент, размерами 1×1 см, сложенный вдвое, атрибутированный как светло-коричневый шелк (тафта).

Поверх пластинок бронзового декора пояса и под костями рук и бедер местами прослежен древесный тлен толщиной 0,8–1 см, вероятно, от досок гроба или носилок.

Классификация бусин дает основание для датировки захоронения. Двухчастные бочковидные поперечно сжатые золоченые имеют закраинки от разделения палочки, в своде причерно-

¹ Приносим Е.А. Алексеевой свою благодарность.

морских бус Е.М. Алексеевой они отнесены к первым векам н.э. [1978, табл. 26, 4]. Трехчастная золоченая бусина из поперечно сжатых бочковидных сегментов и бочковидная уплощенная золоченая находят аналогии среди северопричерноморских бусин с металлической прокладкой [Там же, табл. 26, 5]. Крупная бочковидная золоченая относится к римскому времени [Там же, с. 30, табл. 26, 11]. Параллелепипедная из глухого оранжевого стекла характерна для Причерноморья II–III в. н.э. [Там же, с. 69, табл. 33, 31]. Бочковидные бусины с валиками по краям, голубые, в Северном Причерноморье распространены в первые века н.э. [Там же, с. 73, табл. 33, 75]. Прозрачная бесцветная бочковидная свойственна комплексам первых веков н.э., а также позднеримской эпохи [Там же, с. 65, табл. 33, 1]. Округлые поперечно сжатые из глухого желтого стекла, светло-зеленого стекла встречаются в первые века н.э. [Там же, с. 63–64, табл. 33, 1]. Бирюзовый и грязно-синий цилиндрический бисер, рубленный из трубочек, связан с комплексами II–III вв. [Там же, с. 72, табл. 33, 71]. Аналоги бочковидному уплощенному бисеру грязно-синего и черного цвета размером 2,2×3 мм (20 ед.) находим среди неволинских бусин типа IA9 и IB5 [Голдина, 2010, рис. 34], мазунинских [Останина, 1997, с. 57, рис. 21].

Рис. 2. Ревда-5. Остатки пояса и сумочки в погребении 10 кургана 10.

Бронзовая пряжка — кольцевидная, с подвижным язычком, прямоугольной пластиной щитка изнутри, со скругленными углами снаружи. Щиток закреплен на ремне двумя гвоздиковидными заклепками. Рамка имеет размеры 2,7×3 см, внешний край утолщен, язычок рамки обломлен (рис. 1, б). Пряжка датируется III–V вв. [Голдина, 1979, с. 87, рис. 1, 5; Амброз, 1971, с. 104; Малашев, 2000, с. 223, рис. 4, Г-3]. Подобные пряжки также характерны для могильников Зауралья эпохи Великого переселения народов [Матвеева и др., 2014, с. 7, табл. 1, П4, с.13, рис. 3, 22].

В целом ничто не противоречит датировке погребения 10 рубежом III–IV вв. н.э.

К сожалению, в данном погребении не сохранилось существенных указателей для реконструкции состава одежды покойной. Мы располагаем лишь общей информацией о характере использованного материала: шелк, кожа, растительный репс. Вероятно, на покойной была типичная легкая одежда кочевников, состоявшая из шелковой рубахи и штанов в качестве нижней одежды и кафтана из растительного полотна в качестве верхнего платья. Поскольку полы платья не были декорированы металлом, то длина и крой остались неизвестными. Ткань разреженного плетения не могла относиться к платью, так не обеспечивала защиты тела и не отличалась прочностью, поэтому, скорее всего, являлась накидкой или покрывалом. Также не удалось получить информацию об обуви.

Остановимся на бусах и ремне с поясной сумкой.

К реконструкции женского костюма периода раннего средневековья...

Положение бусин относительно костяка дает возможность высказать несколько предположений. Вариант 1: украшение воротника рубахи бисером и ношение нитки крупных бус. В этом случае проследить конфигурацию ворота можно по диаметру окружности, составленной россыпью бисера. Если имел место простой, округлый вырез ворота, без запаха и застегивания под подбородком на пуговицу, для удобства надевания через голову, то обнаруженное количество бисера (40 ед.) недостаточно. Его не хватает для закрепления по всему периметру горловины. Из этого рассуждения следует, что ворот мог быть вышит бисером только фрагментарно спереди. Вариант 2: все бусины находились на одном ожерелье, нитка сформирована неплотной центральной композицией более крупных бусин и бисером по краям, доходила до середины груди (рис. 3). Постдепозиционное перемещение элементов ожерелья связано с горизонтальным положением тела, при котором часть вещей из области шеи скатилась к подбородку и шейным позвонкам, а крупные бусины остались в области грудного отдела скелета. Поскольку вариант 2 более соответствует модели перемещения вещей на костюме [Бородовский, Глушков, 2010], то считаем его предпочтительным.

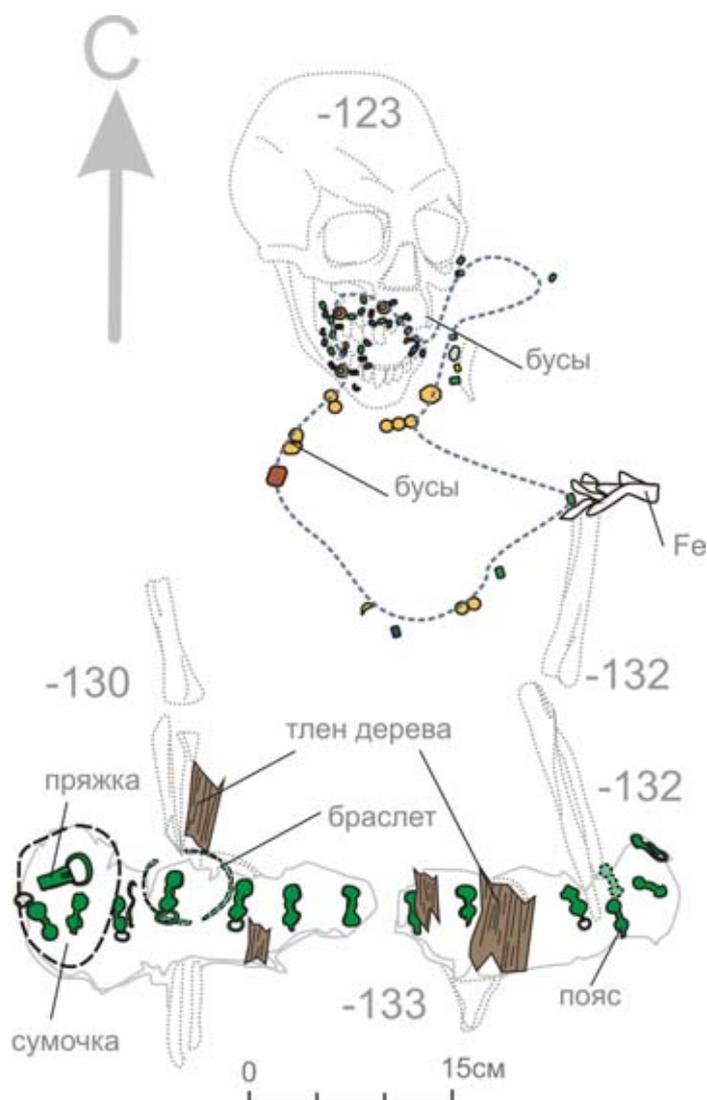

Рис. 3. Ревда-5. План расположения украшений в погребении.

Рассмотрим положение пояса в могиле. Пояс в виде остатков кожи и металлических накладок на нее находился поверх костей рук и таза и выступал на 9–10 см за пределы наружных границ костей таза, причем пряжка лежала поверх верхушки правой подвздошной кости (рис. 2). Из

этого наблюдения следует, что пояс был положен поверх тела и его концы подвернуты под тело умершей. Такое же умозаключение было получено из анализа расположения бронзовых накладок (одна из них на конце пояса находилась под костями предплечья левой руки). Подтвердилось оно в результате следующего эксперимента.

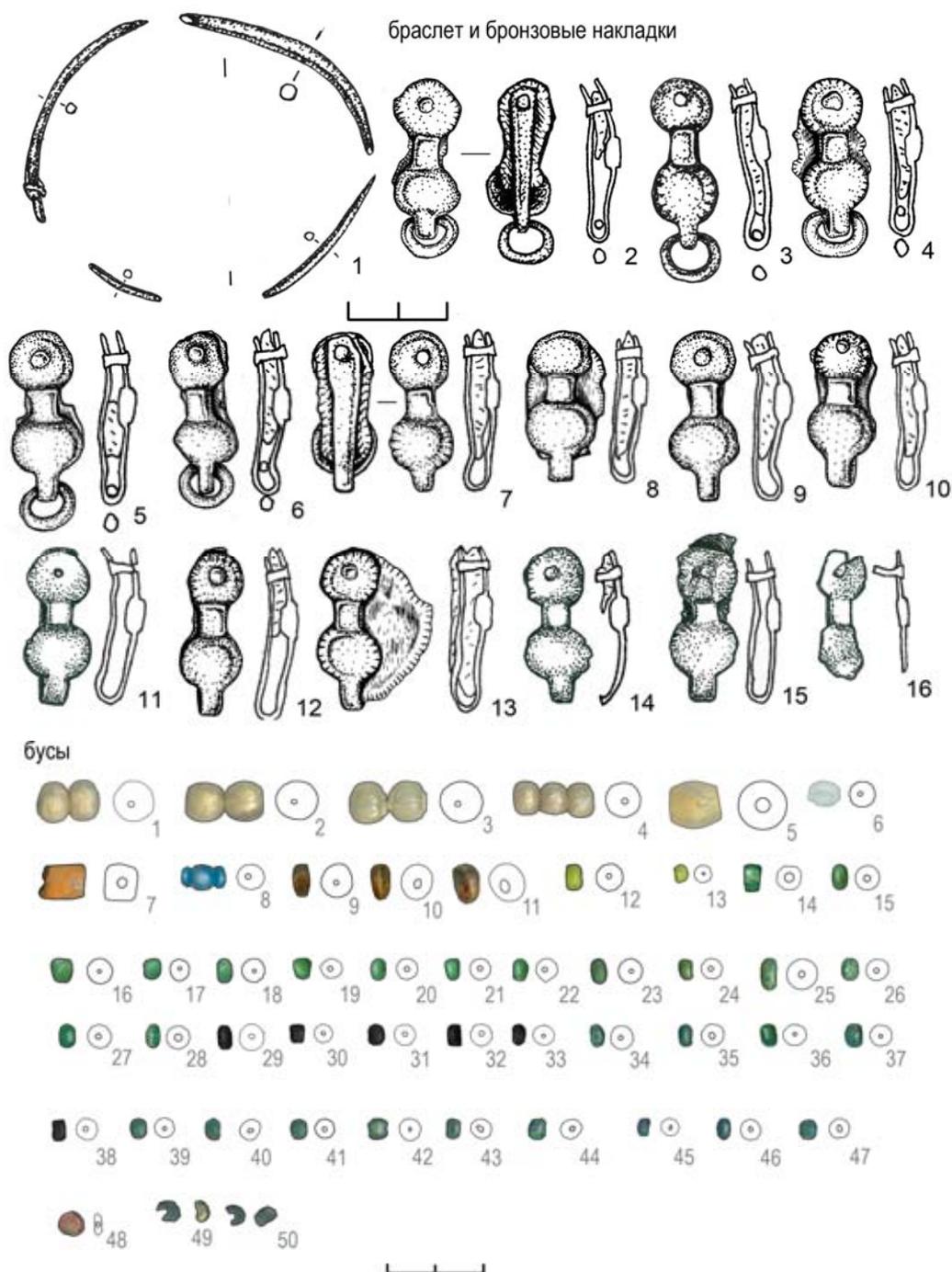

Рис. 4. Ревда-5. Украшения из погребения 10.

На современном кожаном ремне шириной 3 см и длиной 97 см были размещены накладки из картона (аналогичные по размеру предметам из погребения) с расстоянием между ними 3–5 см: таковое зафиксировано на найденном поясе. Рассматриваемые 15 накладок заняли почти всю

К реконструкции женского костюма периода раннего средневековья...

площадь ремня, свободными остались концы по 10–11 см длиной с каждой стороны. Таким образом, можно говорить о достаточно равномерной заполненности всей лицевой поверхности ремня. В ходе эксперимента ремень положили на туловище человека, подвернув концы под него, и имитировали размещение находок — накладок и пряжки на скелете. При этом выяснилась принадлежность пряжки именно к ремню: на плане могилы она занимает точно такое же положение, как в эксперименте, — перевернута и находится под углом к линии пояса. Пояс из погребения был 2,5–3 см в ширину (судя по размерам бронзовых накладок и пряжки) и 98–108 см в длину, толщиной 0,3–0,5 см. Накладки крепились к поясу одной заклепкой.

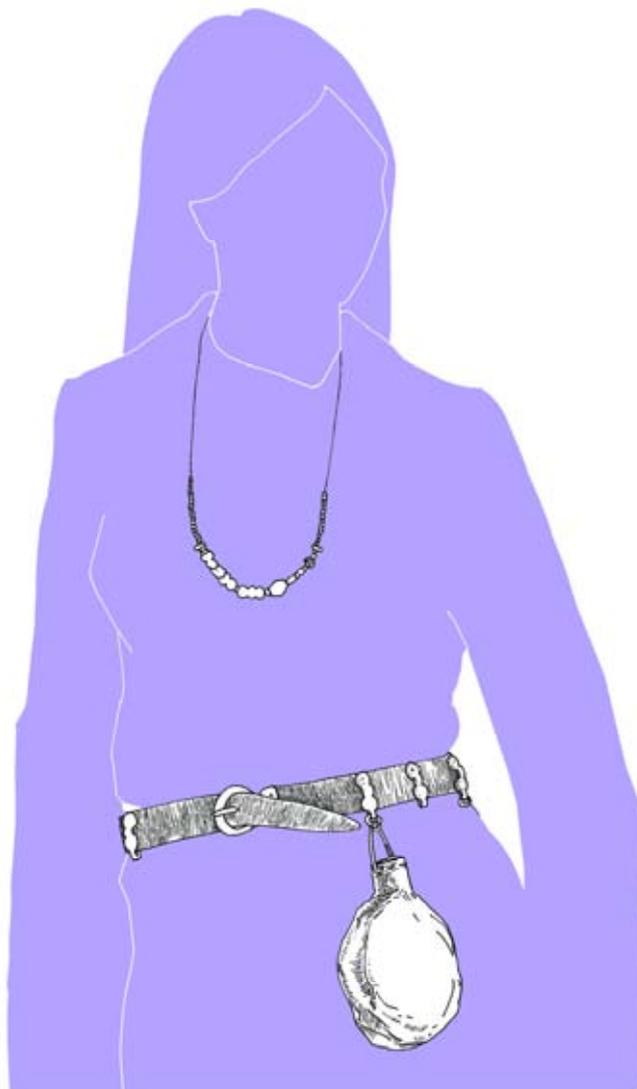

Рис. 5. Реконструкция женского костюма из погребения 10 кургана 10 могильника Ревда-5.

Необходимость хранить и носить при себе всякие мелочи — ценности, предметы обихода или вещи с магическим смыслом — была всегда и реализовывалась в костюме различными способами. Фрагмент кожи, находившийся под пряжкой, овальной формы, размером 10×12 см, видимо, является остатком личного кошелька, сумочки или фляжки. Подобные находки известны из раскопок на Алтае и в Сибири [Руденко, 1953, рис. 45, табл. XCIII, 2; Вайштейн, 1974, с. 64; Баркова, Завитухина, 1976, с. 58; Кисель, 2012, с. 54]. Положение обсуждаемого предмета проверено экспериментом: он находился справа, под пряжкой, т.е. так, как если бы первоначально был закреплен на левой стороне ремня тесемками, а при укладывании ремня поверх тела по-

койной сместился. Интервал накладок на поясе делает неудобным ношение и размещение сумочки с помощью широкой кожаной петли непосредственно на ремне, поэтому считаем, что она была подвешена на шнурке к кольцу бронзовой накладки. Положение предмета (при условии, что пояс застегивался справа налево) позволяет говорить о содержимом, которое, вероятно, не использовалось постоянно, так как в этом случае целесообразнее было бы размещение сумочки с правой стороны — под правую руку, но необходимость в применении которого могла возникнуть в любой момент. Это могли быть магические или целительные снадобья, практиковавшиеся кочевниками [Полосьмак, 2001, с. 200].

Таким образом, можно заключить, что женщина носила шелковую рубаху и штаны в качестве нижней одежды, полотняный кафтан с поясом, на котором находилась кожаная сумочка или фляжка. Шею украшало ожерелье из стеклянных разноцветных бусин, набранное по принципу убывания размеров от центра к краям (рис. 5). Накидка вуалировала фигуру или закрывала тело в гробу.

Ношение нижней одежды из шелка, а верхнего платья в виде кафтанов и в лесостепи, и в степной зоне известно с раннего железного века, этот костюм был широко распространен среди элиты у кочевников [Матвеева, 2000, с. 209, 211; Яценко, 1987, с. 175]. Состав тканей и украшений позволяет говорить, что их владелица обладала нерядовым социальным статусом и сопутствующим ему достатком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археологических источников. М.: Наука, 1978. Вып. Г1-12. 120 с.
- Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 2. С. 96–123.
- Баркова Л.Л., Завитухина М.П.* Культура и искусство древнего населения Сибири // СГЭ. Л., 1974. Вып. XXXIX. С. 77–78.
- Бородовский А.П., Глушков И.Г.* Экспериментальное исследование погребальной обрядности // Игорь Геннадьевич Глушков: Сб. избр. ст. Сургут: РИО СурГПУ, 2010. Ч. 2. С. 134–145.
- Вайнштейн С.И.* История народного искусства Тувы. М., 1974. 224 с.
- Голдина Р.Д.* Хронология погребальных комплексов раннего средневековья в верхнем Прикамье // КСИА. 1979. Вып. 158. С. 79–90.
- Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Ижевск: Удмуртия, 2003. Т. 2. 721 с.
- Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. — XV в. н.э.): Хронологическая атрибуция.* Ижевск: Удмурт. университет, 2012. Т. 25. 544 с.
- Зах В.А., Глушкова Т.Н.* Тканые пояса из саргатского курганного могильника Чепкуль-9 // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4. С. 57–66.
- Кисель В.А.* Деревянные ковши с зооморфными ручками в погребальном наборе древних кочевников // Радловский сб.: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 51–64.
- Малашев В.Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесаргатского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов н/Д, 2000. С. 194–232.
- Матвеева Н.П.* Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке. Новосибирск: Наука, 2000. 339 с.
- Матвеева Н.П., Зеленков А.С., Чукунова И.Ю.* Хронологическая интерпретация могильников переходного времени от раннего железного века к раннему Средневековью в Зауралье // АВ ORIGINE. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. Вып. 6. С. 5–26.
- Овчинникова Б.Б.* Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск: УрГУ, 1990. 223 с.
- Останина Т.И.* Население Среднего Прикамья в III–V вв. н.э. Ижевск: УрО РАН, 1997. 327 с.
- Полосьмак Н.В.* Всадники Укока. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.
- Руденко С.И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953. 402 с.
- Яценко С.А.* К реконструкции женской плечевой одежды Сарматии // СА. 1987. № 3. С. 166–176.

N.P. Matveeva, A.S. Dolgikh

Tyumen state university
Semakov st., 10, Tyumen, 625003, Russia
E-mail: nataliamatveeva1703@yandex.ru;
dart.tem@gmail.com

**RECONSTRUCTION OF WOMAN COSTUME OF THE YEARLY MIDDLE AGES
(on the materials of the burial ground Revda-5 in the Tobol valley)**

The article presents the results of an archaeological research in Tyumen region in the Tobol valley at the burial ground Revda-5 of the III–IV centuries AD. The cemetery was found on the right bank of the Tobol river, the subtaiga zone of the Trans-Urals. We found a well-preserved burial of an adult woman in this burial ground. Reconstruction of the ancient costume as a reflection of the traditional culture has been already used in the study of history. Traditional clothes reflected the life-support features, and had social-diagnostic and sacred significance. Satisfactory preservation of the skeletons and things is pretty rare in the burial mounds of the Trans-Urals because they had been robbed in the course of several centuries. We decided to reconstruct the details of clothing and jewelry of the people of the Great Migration epoch. System analysis of all elements of the funerary practices and their relationship is the methodic basis of this study. This method was used along with anthropological data of postdepositional transformations of buried bodies, and was based on the data of an experiment by A. Borodovsky and I. Glushkov on the displacement of ornaments and other items of clothing in the decomposition of burial. We conducted an experiment with contemporary leather strap and overlays imitating the belt from the burial, which showed the correctness of our conclusions. On the basis of remnants of textiles and location of adornments on the skeleton, the authors concluded that suit of a 30–40 year old woman consisted of a brown silk shirt, trousers and a brown linen caftan. The suit was complemented by a leather belt with bronze plates. On her neck there was a necklace made of glass beads. Leather flask or a small bag was hung to the belt. We believe that the body was wrapped in a cloak or a blanket. This costume was widespread in the Early Iron Age among the nomads. The quality of the fabrics and ornaments confirm the high social status and material prosperity of the woman.

Key words: the Early Middle Ages, the Trans-Urals, burial ground, reconstruction, female costume, Western Siberia.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-053-062

REFERENCES

- Alekseeva E.M., 1978. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia [Ancient beads of North Black Sea coast]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*, G1-12, Moscow, 120 p.
- Ambroz A.K., 1971. Problemy rannesrednevekovoi khronologii Vostochnoi Evropy [Problems of the early medieval chronology of Eastern Europe]. *Sovetskaiia arkheologiya*, no. 2, pp. 96–123.
- Barkova L.L., Zavitukhina M.P., 1974. Kul'tura i iskusstvo drevnego naseleniia Sibiri [Arts and culture of the ancient population of Siberia]. *Sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, XXXIX, Leningrad, pp. 77–78.
- Borodovskii A.P., Glushkov I.G., 2010. Eksperimental'noe issledovanie pogrebal'noi obriadnosti [Experimental study of burial rites]. *Igor' Gennad'evich Glushkov. Sbornik izbr. statei*, no. 2, Surgut: RIO SurGPU, pp. 134–145.
- Goldina R.D., 1979. Khronologiya pogrebal'nykh kompleksov rannego srednevekov'ia v verkhnem Prikam'e [Chronology of the burial complexes of the Early Middle Ages in the Upper Kama region]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 158, Moscow, pp. 79–90.
- Goldina R.D., 2003. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv.na Srednei Kame* [Tarasovsky cemetery in the Kama region], vol. 2, Izhevsk: Udmurtiia, 721 p.
- Goldina R.D., 2012, (ed.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza (VI v. do n.e. — XV v. n.e.): Khronologicheskaiia atributsiia* [Iron Age antiquities of the Kama region], no. 25, Izhevsk: Udmurtskii universitet, 544 p.
- Iatsenko S.F., 1987. K rekonstruktsii zhenskoi plechevoi odezhdy Sarmatii [Reconstruction of female shoulder clothes of Sarmatia]. *Sovetskaiia arkheologiya*, no. 3, pp. 166–176.
- Kisel' V.A., 2012. Dereviannye kovshi s zoomorfnyimi ruchkami v pogrebal'nom nabore drevnikh kochevnikov [Wooden buckets with zoomorphic handles in the burial set of ancient nomads]. *Radlovskii sbornik: Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2012 g.*, St. Petersburg: MAE RAN, pp. 51–64.
- Malashev V.Iu., 2000. Periodizatsiia remennykh garnitur pozdnesargatskogo vremeni [Periodization of belt sets of the late Sargatka culture]. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu*, Rostov-na-Donu, pp.194–232.
- Matveeva N.P., 2000. *Sotsial'no-ekonomicheskie struktury naseleniia Zapadnoi Sibiri v rannem zheleznom veke* [The social-economical structure of the Western Siberia population in the Early Iron Age], Novosibirsk: Nauka, 339 p.
- Matveeva N.P., Zelenkov A.S., Chikunova I.Iu., 2014. Khronologicheskaiia interpretatsiia mogil'nikov perekhodnogo vremeni ot rannego zhelezного veka k rannemu Srednevekov'iu v Zaural'e [Chronological interpretation of burial grounds during a transition time from the Early Iron Age to the Early Middle Ages in the Trans-Urals]. *Ab origine*, 6, Tiumen': Tiumenskii gosudarstvennyi universitet, pp. 5–26.

Н.П. Матвеева, А.С. Долгих

Ostanina T.I., 1997. *Naselenie Srednego Prikam'ia v III–V vv. n.e* [Population of the Middle Kama region in the III–V centuries AD], Izhevsk: Ural'skoe otdelenie Rossiiskoi akademii nauk, 327 p.

Ovchinnikova B.B., 1990. *Tiurkskie drevnosti Saiano-Altai v VI–X vekakh* [The turkic antiquities of Sayani and Altai], Sverdlovsk: Ural'skii gosudarstvennyi universitet, 223 p.

Polos'mak N.V., 2001. *Vsadniki Ukoka* [The horsemen of the tableland Ukok], Novosibirsk: INFOLIO-press, 336 p.

Rudenko S.I., 1953. *Kul'tura naseleniia Gornogo Altaia v skifskoe vremia* [Culture of the population of Gorny Altai in the Scythian time], Moscow; Leningrad: AN SSSR, 402 p.

Vainshtein S.I., 1974. *Istoriia narodnogo iskusstva Tuvy* [History of folk art of Tuva], Moscow: Iskusstvo, 224 p.

Zakh V.A., Glushkova T.N., 2009. Tkanye poiasa iz sargatskogo kurgannogo mogil'nika Chepkul'-9 [Woven belts from the Sargatka culture burial mound Chepkul'-9]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii*, no. 4, pp. 57–66.